

ЗАПИСКИ СТРАННИКА

Автор записок - саратовский священник, Герасим Скопин, который в 1787 году совершил путешествие в Киев через Курское наместничество. Простым языком он заносил в походную тетрадь все, что видел в пути, интересуясь преимущественно церковностью, подробно описывая виденные им храмы, монастыри, служения, но не обделяя вниманием и другие детали. Проход Герасима Скопина через Курск совпал с ожидавшимся проездом с юга России императрицы Екатерины II, ради которого он прожил в городе несколько дней...

«Дневная записка» (так озаглавлена тетрадь) это, по сути, дневник, где автор не пропустил ни одного дня. Он полностью помещен в издании саратовского ученого архивного комитета «Саратовский исторический сборник», выдержки из которого мы предлагаем вниманию читателей:

- 1 июля (1787 год) пришел в город Курск, прежде - в Ямскую слободу, которая называется пятая часть города; выстроена по форме изрядно, есть и каменное строение...

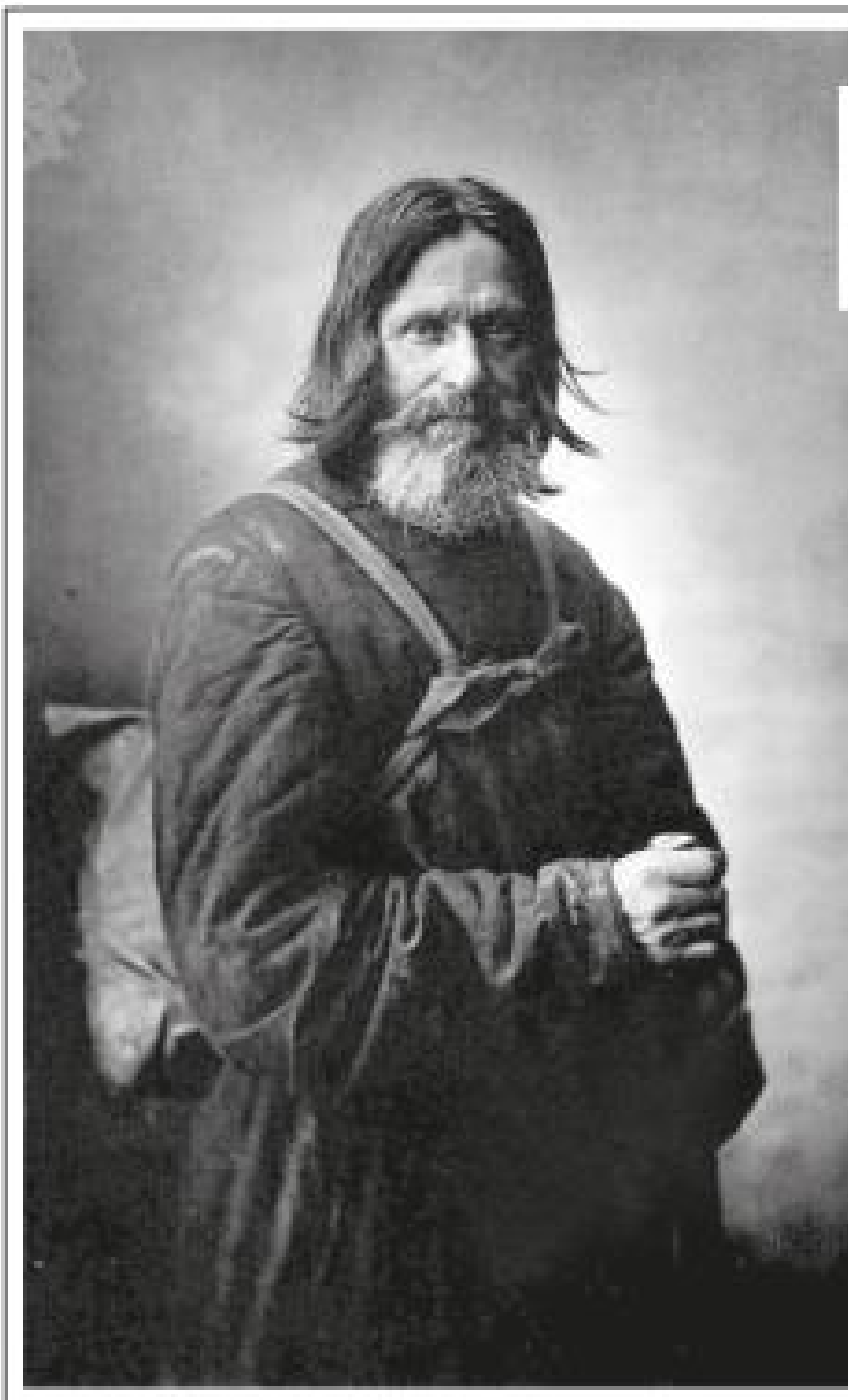
- 2 числа, вставши, ходил по городу, которой по форме весь выстроен, и каменного много строения, и улицы камнем выстланы все (?). Дом наместнический («КЛ» - в восточной части Красной площади) деревянный и подмазан, издалека будто каменный...

- 4 числа был у обедни в соборе, который стоит близ мужского монастыря. Он против приходских церквей мал и низок, и колокола весьма малы. После обедни ходил по базару («КЛ» - на Красной площади), на котором народу очень много было, потому ныне десятая пятница; и здесь небольшая ярмарка, на которой ходили градские дьячки, смотрели, или искали сельских дьяков. Ежели, какого увидят в бороде, то, взяв его, тащат к архимандриту: чего он бороду не бреет? Или, взяв с него магарич, отпускают.

- 6 числа, то есть в воскресенье, был у обедни в церкви Благовещенья Богородицы; не очень богатая, на самом базаре, называется более «Пятница» - по приделу. Колокольня у ней отломана, да и церковь, говорят, будет сломана. («КЛ»: эту старинную церковь действительно скоро после проезда императрицы снесут)... Во всем городе Курске нет теплых церквей и обычая того нет. А поют везде по-малороссийски (!). И часов публичных в городе никаких нет. (Замечание автора относительно отсутствия в Курске публичных часов не случайно - Герасим Скопин имел при себе самодельные солнечные часы, которыми постоянно и, судя по всему, с удовольствием пользовался. Но в пасмурные дни они были бесполезны, в такие моменты путешественник пишет «...весь день без часов».)

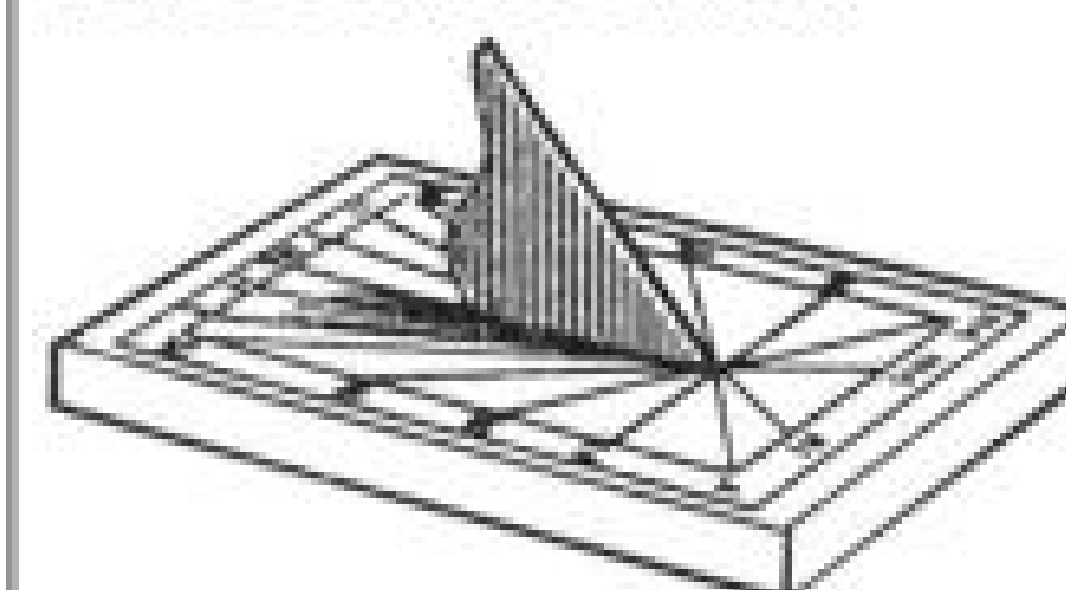
- 7 числа поутру ходил смотреть сделанные от купечества триумфальные ворота. Называются Херсонские, весьма изрядные: столбы каменные, выкрашены наподобие мрамора, и высокие. Наверху ангел сидящий, держа одною рукою трубу, в которую трубит, под ним в сиянии золотом царский вензель, который ангел придерживает другою рукою. Под вензелем мешец с цветами, сыплющимися из него на землю. И все оное сделано на обе стороны. От оных в поле, поодаль сажени 4, сделаны каменные же пирамиды четыре. На верху их сделаны большие яблоки позолоченные, в середине их в золотых полях четырех царств вензели, или гербы: московской, казанской, астраханской и сибирской. И все весьма хорошо сделано. Еще подалее от оных ворот в поле сажени сто или более сделаны так же каменные две высокие пирамиды, наподобие столбов, белые. На верху их поставлены черные двуглавые орлы, обычно держа скипетр и державу, и при них две каменные же сделаны будки. Сказывали, что все это стоит более 2000 рублей...

- 8 числа ходил поутру смотреть другие ворота, дворянские, называемые Московские. Столбы деревянные, выкрашены наподобие мрамора, у столбов по обе стороны на досках вырезаны и написаны языческие боги с их надписями, которых наизусть не упомяну. Одаль так же сделаны две пирамиды каменные с орлами и бутками.

Так мог выглядеть странник Герасим Скопин в 1787 году.

А это его карманные солнечные часы, которые упоминаются в повествовании.

- 9 числа ходил поутру за город, смотрел учение в лагере полка тульского при генерале Каменском.

- 10 числа был у обедни в церкви у Сергия Чудотворца (Сергиево-Казанский собор), которая весьма богато устроена, двухэтажная, покрыта белым железом, главы вызолочены (!), ограда каменная с решеткою железною, местами позолоченною. В верхнюю церковь вход с двух сторон, ступени чугунные, думаю, нарочно на заводе сделанные. Иконостас с резьбой весьма хорошей, вызолочен по полименту, позади клиросов балдахин такой же работы и на них резные ангелы. На иконостасе вместо креста резной Саваоф удивительной работы. Стены все убраны щикатурой, и все сделано прекрасно и хорошо, и есть чему подивиться. Обстоятельнее и описать не умею... («КЛ»: - сегодняшний фасад собора пристроен позже).

Нынешний день приказано все улицы песком усыпать. И много от царицы проезжали чрез город. Иные во дворах заезжали кушать, а иные нет...

- 11 числа ходил поутру смотреть, как тульской полк переходил из лагеря на другое место с церемониею - на место, где стоят в лагерях два полка шаровской и ростовской, - и смотрел на обвахте смену разных полков с музыкою, где почти и обедню прогулял.

- 13 числа... И ныне опять улицы усыпали песком... От царицы много проезжали.

- 14 числа, поутру улицу, называемую Херсонскую (Держинского) выслали травую, лавки все запереть приказано, также и работать публично не велено. Я на базаре купил к завтраму лапти, дал 4 копейки. (Предыдущие лапти Герасим Скопин купил 31 мая, стало быть, активный пешеход мог пользоваться этой обувью не более двух недель)... Пошел к воротам херсонским, там уже давно приготовились: городничий со своими драгуны верхами, а дворянство так же верхами выехали в поле далеко, и купеческой голова с лучшими купцами вышел пешком. Недалеко от ворот поставлены были цехи со значками; у самых ворот народного училища дети с учителем. На триумфальных воротах на сделанном месте стояла музыка.

В городе по улице на горе поставлены были купеческие лучшие молодницы сто, а на другой стороне купеческих девиц - двести, и все в лучшей купеческой одежде, и всякого народа великое множество. Солдаты стоящих в серых зипунах на публичных местах отгоняли далее. И меня так же отогнали - затем, что и на мне был серый зипун. Я было весьма опечалился, что, ждав такое время, видеть не сподоблюсь.

Во втором часу пополудни начался благовест в большой колокол в монастыре, и священство начали